

Глава 224. Все они имеют задние мысли

В простом светлом платье Нин Сюэянь выглядела намного бледнее, чем Нин Циншань, и это делало ее угольно-черные глаза еще более яркими и темными под дрожащими длинными ресницами. Ее бледность напоминала людям о чистоте и доброте, а отчужденный вид делал ее больше похожей на фею.

По сравнению с Нин Циншань, у нее было больше шансов привлечь внимание третьего принца. Нин Циншань чутко осознавала, что Ао Минъю не раз заинтересованно посмотрел на Нин Сюэянь, прежде чем они сели в карету.

Это заставило ревность метаться в уме Нин Циншань, как бешеная гадюка.

Сдерживая гнев и стиснув зубы, она выдавила улыбку и доброжелательно заговорила с Нин Сюэянь. Она напомнила себе быть терпеливой. Она будет с наслаждением смотреть, как Нин Сюэянь шаг за шагом погружается в бездну. У нее было много возможностей загнать Нин Сюэянь в угол, и она будет наблюдать, как та барахтается в ловушке и подвергается пыткам!

– Третья сестра, это не имеет значения. Пусть прошлое останется в прошлом. Поскольку там было так много людей, они могли бы доказать мою невиновность. Третий принц специально спросил меня об этом, так что, очевидно, все остальные верят мне, – слегка улыбнулась Нин Сюэянь. Ее слабая улыбка означала, что ей все равно, что случилось, но слова ее прозвучали не слишком дружелюбно.

Если все верили, что Нин Сюэянь была невиновна, то Нин Циншань, которая открыто осуждала ее, не могла быть невиновной. Более того, Нин Сюэянь упомянула третьего принца. Улыбка Нин Циншань почти застыла, а ее глаза вспыхнули гневом. Она еще крепче сжала кулаки, и ее острые ногти впились в ладони.

«Она бросает мне вызов!»

Она была удивлена, что Нин Сюэянь осмелилась бросить ей вызов прямо в лицо. Они все были умны, поэтому знали, на что намекают друг другу, хотя и не говорили этого вслух.

Нин Циншань осознавала, что в данный момент ей не следует терять самообладание и спорить с Нин Сюэянь. Иначе остальные сообразили бы, что они снова ссорятся из-за того, что произошло вчера у ворот поместья. И это вызвало бы еще одну волну слухов. Она будет совершенно разбита. Кроме того, из-за нетерпения няньки Ло, намерение Нин Циншань было вчера ясно раскрыто.

Чтобы доказать свою невиновность, она должна была поддерживать сестринские отношения с Нин Сюэянь и заставить других думать, что они хорошо ладят друг с другом. Более того, у нее был свой план, и если сейчас они снова поссорятся, то как только что-то плохое случится с Нин Сюэянь, мгновением позже остальные будут подозревать ее!

Нин Линъюнь тоже почувствовала что-то неладное. Посмотрев на застывшее лицо Нин Циншань, а затем на расслабленное выражение лица Нин Сюэянь, она незаметно опустила голову. У нее была скрытая цель, поэтому она не осмеливалась много говорить.

Она боялась, что если скажет что-то не так, то Нин Сюэянь разгадает их заговор. Она много страдала из-за Нин Сюэянь, поэтому теперь была более осторожна, стараясь избегать ее внимания.

Она вопросительно посмотрела на свою горничную, которая была рядом. Горничная в ответ слегка кивнула.

Они тихо и бесшумно переговаривались, сидя в самом дальнем углу кареты. По-видимому, она хорошо знала, что является дочерью наложницы, и не осмеливалась поднять ни малейшего шума в битве между двумя дочерьми главной жены. Хотя сегодня она была хорошо одета, ее никак нельзя было сравнить с двумя другими юными леди в плане ауры.

– Пятая сестра, ты обвиняешь меня? Похоже, ты все еще не веришь мне, – сказала Нин Циншань после некоторого колебания, выглядя немного раздраженной.

Она знала, что не сможет схлестнуться с Нин Сюэянь лицом к лицу, но не могла же она все время проявлять доброту! Кроме того, это могло дать повод Нин Сюэянь думать, что она слишком слаба.

– Пятая сестра, ты можешь сказать прямо, если все еще злишься на меня. Нет необходимости скрывать это. Я не умею читать мысли, поэтому боюсь, что ошибочно приму твоё раздражение за твоё прощение мне, – громко сказала Нин Циншань с оттенком гнева в голосе, пытаясь показать, что она действительно сердится.

Нин Линъюнь слегка пошевелилась, как будто была слишком робкой, чтобы что-то сделать, и желая заставить всех игнорировать её существование.

– Третья сестра, почему ты так злишься? Вчера меня чуть не загнали в угол. К счастью, несправедливость была исправлена. Третья сестра, разве ты не рада за меня? – спокойно спросила в ответ Нин Сюэянь со слабой улыбкой.

«Несправедливость была исправлена? Не рада за меня?» Каждое слово, казалось, попадало в цель. Нин Циншань не думала, что Нин Сюэянь отважится снова и снова бросать ей вызов. Она чувствовала, что больше не может притворяться.

Она намеренно говорила громко, стараясь, чтобы Нин Сюэянь стушеввалась, понизила голос и перестала спорить с ней. В конце концов, третий принц был рядом.

К её удивлению, у Нин Сюэянь хватило мужества громко возразить ей. Похоже, она не боялась, что их разговор подслушают. «Она говорила ещё громче, чем я!» Будучи обиженной, Нин Циншань усмехнулась и собиралась отстреливаться.

Внезапно раздался громкий стук в дверь кареты и отчетливый голос Ао Минъю:

– Что случилось?

Сразу насторожившись, Нин Циншань тут же подавила свой гнев и натянула на лицо улыбку, мягко объяснив Ао Минъю:

– Ничего не случилось, Ваше Высочество! Мы говорим о том, что произошло вчера. Я неправильно поняла пятую сестру, поэтому я извиняюсь перед ней.

Она должна была сохранять нежный и добродетельный вид перед третьим принцем, и она никогда не позволит Нин Сюэянь разрушить её образ его глазах!

Она решила пойти на уступку и дать Нин Сюэянь преимущество на данный момент. Но когда-нибудь в будущем она заставит Нин Сюэянь опуститься перед ней на колени и умолять о

прощении. В этот момент Нин Сюэянь больше не посмеет противоречить ей!

Выслушав ее объяснения, Ао Минъю задумчиво посмотрел на экипаж и ничего не сказал. Затем он пришпорил коня и поехал дальше.

Ао Сянь выехал на лошади вперед вместе с Ао Минъю.

– Третий принц, девушка, которая говорила, – это третья юная леди поместья герцога-защитника? Говорят, что третья юная леди Нин всегда почтительная и благонравная. Я никогда не думал, что она окажется такой красивой. Ваше Высочество, вам действительно повезло!

Следуя совету Нин Линъюнь, он приехал, чтобы выслужиться перед третьим принцем. Он вспомнил слухи о Нин Циншань и Ао Минъю. И сегодня Ао Минъю специально пригласил трех юных леди из поместья Нин посетить его теплицы в пригороде столицы. Похоже, то, что говорили слухи, было правдой, поэтому он немедленно приблизился и начал расхваливать Нин Циншань перед Ао Минъю.

Он совершенно не разглядел лица Нин Циншань, но это не помешало ему польстить третьему принцу.

Слушая его лесть, Ао Минъю не казался очень счастливым. Он холодно посмотрел на Ао Сяня и сказал:

– Княжеский наследник, ты слишком высоко отозвался о третьей юной леди Нин! – С этими словами он слегка пришпорил коня, и тот немедленно рванулся вперед. Казалось, третий принц не хотел ни с кем разговаривать.

Действительно, Ао Минъю был не в настроении разговаривать. Он никогда не возражал против того, чтобы Нин Циншань стала его главной женой. Всякий раз, когда он вспоминал о том моменте, когда она спасла ему жизнь три года назад, он напоминал себе, что не должен подвести ее. Последние три года он каждый год посещал поместье герцога-защитника. С одной стороны, он нанес визиты по поручению благородной супруги Йа. С другой стороны, он действительно хотел увидеть Нин Циншань.

Нежная, добрая девушка была его самым сладким воспоминанием.

Но сейчас она так сильно изменилась! Или, может быть, за последние три года она спуталась с Ао Чэньи. Поразмыслив, он даже заподозрил, что она могла приблизиться к нему по приказу Ао Чэньи. В противном случае, почему она была ранена в то же место, что и любимая наложница Ао Чэньи? К тому же, она очень старательно пыталась скрыть свою рану от остальных.

После ее возвращения, Нин Циншань оказалась втянутой в цепочку событий. Она пыталась подставить свою младшую сестру. Может ли эта подлая женщина все еще быть той же нежной девочкой, что и три года назад?

Если бы не угрызения совести, он арестовал бы вчера Нин Циншань вместе с горничной у ворот поместья герцога-защитника. Его главная жена обязательно должна быть великодушной и доброй. Очевидно, такая коварная женщина, как Нин Циншань, не подходила на эту роль. Но сейчас он не только не мог ее арестовать, но и должен был защитить ее. Он не мог позволить другим узнать, что у нее есть такая нефритовая подвеска.

При мысли о нефритовой подвеске Ао Минъю так разозлился, что не сдержался и заскрипел зубами. Как она могла так легко показать нефритовый кулон? Неужели она не боялась, что другие начнут выяснять ее происхождение? Впрочем, на самом деле, Ао Минъю никогда не верил, что Нин Циншань была той особой, потому что это было невозможно! Но если бы это было возможно, то, несомненно, он получил бы от этого выгоду.

Он должен хранить эту тайну.

Будучи униженным и зная, что Ао Минъю не хочет говорить, Ао Сянь неловко замолчал. Он побоялся преследовать третьего принца, и скакал позади вместе с Нин Хуайюанем.

Под предводительством Ао Минъю кортеж покинул город. Выехав за пределы столицы, они миновали несколько поворотов и прибыли к месту назначения. Ао Минъю спрыгнул с коня первым и бросил поводья подошедшему слуге.

– Третий принц, мы уже ждем здесь. Почему ты так поздно прибыл?– Один из двух аристократов, ожидавших у ворот, был Вэнь Сюэжань! Очаровательный и красивый мужчина подошел поприветствовать третьего принца, играя с веером, который он носил с собой все время.

– Сюэжань, ты давно ждешь?– вежливо спросил Ао Минъю, приветливо улыбаясь.

– Не слишком. Я плутал некоторое время, пока не нашел сюда дорогу. Третий принц, в твоём дворе так много теплиц. Я только что ходил по теплицам и обнаружил, что и фрукты, и овощи крупные и сочные. У меня также есть небольшой двор недалеко отсюда. Я последую твоему примеру и построю там несколько теплиц, – небрежно сказал Вэнь Сюэжань с чрезвычайно очаровательной улыбкой на лице, красивом, как у женщины.

– Это хорошая идея. Пришли своих людей сюда в следующий раз. Я прикажу здешнему управляющему научить их этому, – дружелюбно ответил Ао Минъю.

Еще один утонченный и элегантный молодой господин подошел и поздоровался с Ао Минъю:

– Приветствую вас, третий принц!

Ао Минъю лишь кивнул ему в ответ.

Пока они разговаривали, подъехал и экипаж. Сестры Нин по очереди вышли из кареты и вошли во двор, опираясь на своих служанок.(Читайте на <https://tl.rulate.ru/book/26149>)

Ао Минъю шел впереди. Это был его внутренний двор, и он был хозяином, так что, конечно же, он должен был показать дорогу своим гостям и гостьям. Нин Циншань сделала несколько шагов вперед и догнала его. Она шла рядом с ним, как будто была хозяйкой двора, и Ао Минъю был немного недоволен этим, но когда он увидел ее простую и скромную одежду, в его глазах появился нежный взгляд. Он ничего не сказал, но позволил ей идти рядом с собой.

Ао Сянь, Нин Хуайюань и Вэнь Сюэжань шли позади них. Поскольку все они были благородными господами и ровесниками, им было о чем поговорить.

Нин Сюэянь и Нин Линъюнь шли позади трех благородных аристократов со своими служанками.

Человек, который замыкал шествие, был еще одним гостем третьего принца, изящным и

элегантным молодым мужчиной. Он был родом из приличной семьи. Увидев проходившую мимо Нин Сюэянь, он с улыбкой поклонился ей. Его естественные и спокойные манеры выдавали в нем аристократа, и окружающие невольно восхищались им. Даже Нин Линъюнь бросила на него еще несколько любопытных взглядов.

Но когда Нин Сюэянь рассмотрела его лицо, она на мгновение замерла. Взгляд ее стал ледяным.

Какое совпадение!

Иногда то, что происходило в ее прошлой и нынешней жизни, заставляло Нин Сюэянь чувствовать себя так, словно она была во сне. Она знала этого человека из-за его особого положения.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/777321>